

Играть героев на сцене, изображать сильные действенные натуры — это одно дело, а вот проявить героизм в театре — это совсем другое. На первый взгляд, впрочем, какой может быть тут героизм, в театральной-закулисной жизни? Ведь это не пограничная застава, не крыло самолета, с которого надо ринуться вниз, не операционная палата, где можно предложить литр своей крови для переливания умирающему.

И все-таки бывает, что обстоятельства потребуют и от актера проявления высокого чувства долга. Покажи, на что ты способен без грима?

Такой случай произошел однажды в новосибирском театре «Красный факел».

Предстоял ответственный спектакль: ставили пушкинского «Бориса Годунова». За 36 часов до поднятия занавеса выяснилось, что из строя выбыл исполнитель главной роли, два месяца работавший над образом Бориса.

Для спасения этого поистине драматического положения сыграть Бориса взялся актер Серафим Иловайский.

Но могут спросить, что здесь особенно? Ведь бывают же такие «пожарные» замены одного исполнителя другим. Не слишком ли громко звучит применительно к описанному случаю слово героизм?

Надо, однако, знать, как трудна роль пушкинского Бориса! Огромное напряжение всех духовных сил артиста потребовалось в те часы, чтобы в неслыханный срок выучить и, что называется, овладеть большим стихотворным текстом. И каким текстом! Нужна была настоящая творческая смелость, чтобы почти без подготовки предстать перед зрителем в образе, нарицательном Пушкинами с шекспировской потрясающей, трагической мощью. И, прежде всего, нужна была, конечно, очень большая любовь к своему театру, чтобы решиться на этот шаг.

Между прочим многие нашли, что Иловайский сыграл царя Бориса несколько не хуже, если даже не лучше основного исполнителя, заболевшего перед спектаклем.

В гриме он или без грима, артиста Серафима Дмитриевича Иловайского уважают, ценят и любят.

Его любят, как талантливого актера. В «послужном списке» С. Иловайского — целая толпа художественно-убедительных образов: бунтарь-революционер Карл Томас из пьесы немецкого писателя Толлера, трубач Гаврила в «Егоре Булычеве», чеховский Фирс, дьявольски жестокий Командор в «Фуэнте Овехуна», Каренин...

Последний — особенно яркое создание в галлерее сценических портретов нашего артиста. Кто раз смотрел, тот никогда не забудет этой страшной фигуры, сделанной с большой реалистической силой. Как хорошо надо было прочесть Толстого, чтобы дать такого Каренина, представить и осудить в этом образе все общество, весь мертвавший государственный строй царской России!

Давным-давно отошел в прошлое старый традиционный тип провинциального артиста, этакого завитого фатоватого субъекта, от которого на версту разило актерщиной. Еще Чехов, желая сказать приятное артистам Московского Художественного театра, заметил, что в них нет ничего актерского, что они просто интеллигентные люди.

Внутренний облик советского актера складывается из многих черт. В Серафиме Иловайском его товарищи по работе видят прекрасный пример не только большой творческой честности, скромности и настоящего горения художника, но и горячей заинтересованности в росте всего театра, в развитии театральной жизни всей области. Это уже черта активного деятеля социалистического общества.

Один молодой артист «Красного факела» на первых порах своей работы в этом театре крайне недоумевал: к нему нередко подходил с участливыми вопросами не руководитель театра, не режиссер, не кто-нибудь другой, а простой актер, Серафим Иловайский. Не подвох ли здесь какой-нибудь? Но это было проявлением благородного товарищеского чувства, готовности помочь, отсутствия довольно живучего чувства соперничества. Как это не похоже на прошлое, на болезненно-раздутое себялюбие и индивидуализм многих актеров старого покроя!

Пережитки капитализма в сознании людей порой довольно уютно чувствуют себя за кулисами театров. Вот почему черты нового отношения к искусству, к совместному труду, которые прививает в труппе личным примером советский актер С. Д. Иловайский, создали ему большой и подлинный авторитет в театре.

Когда коллектив «Красного факела» остался без художественного руководителя, сама собой родилась мысль не приглашать «варяга» из других городов, а поставить во главе дела Иловайского. Его назначение было всеми воспринято как законное завершение всей десятилетней работы артиста в Новосибирском драматическом театре.

С. Д. Иловайский молод, ему только 35 лет. Но его самостоятельную жизнь уже можно разделить на три периода: огненные годы, проведенные подростком-добровольцем в Красной Армии; служба в учреждениях, ничего общего с искусством не имеющих (губфинотдел), и артистическая деятельность. Первый период, разумеется, не мог пройти бесследно для формирования характера человека и артиста.

Иловайский, художественный руководитель «Красного факела», захвачен сейчас

большой идеей: поднять наш театр, и не на одну, а на несколько ступенек, сделать его достойным нашего большого города.

Иловайский-актер с душевным трепетом и волнением готовится выступить в одной из труднейших ролей мирового репертуара — в Гамлете. Творческое дерзание — хорошее качество настоящего художника.

Выдвижение артиста С. Д. Иловайского кандидатом в депутаты областного совета, такое естественное в нашей стране, демонстрирует органическую связь советского театра с жизнью, искусства — с социализмом.

Актер и в буржуазном обществе может познать сладость аплодисментов. Но народное признание, любовь и уважение, какими окружены артисты в нашей стране, совершенно невозможны в условиях капитализма.

Злосчастный русский провинциальный актер, бесправный парий, вечный странник, комик Аркашка Счастливец, которого по приказу губернатора «казаки четыре версты гнали нагайками из города»; ново-николаевский городской голова Беседин, врывающийся с извозчицкой бранью в уборные прогневавших его артистов, — вот тягостные страницы давно прошедшей театральной старины и недавнего прошлого. Во все эпохи буржуазия, как это замечательно сказано в Коммунистическом Манифесте, видит в деятелях искусства, в художественной интеллигенции своих платных, наемных работников. И подпускать кого-нибудь из них к государственному управлению — это, боже упаси!

...Сенатор Каренин и Гамлет принц Датский — на сцене, депутат областного совета — в жизни, такое «совместительство» артиста С. Д. Иловайского будут приветствовать тысячи трудящихся!